
Модернизация экономики и «выращивание» институтов: взгляд «снизу»

Клейнер Г.Б.

Модернизация экономики и выращивание институтов. Т. 1. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005

Название данного сообщения частично и с небольшими изменениями повторяет название Конференции. Это связано в первую очередь с тем, что мне хотелось «по горячим следам», так сказать, снизу, «из зала», в порядке обсуждения, отреагировать на весьма интересные с научной точки зрения и существенные для реальной экономической политики доклады, состоявшиеся в первой половине дня пленарного заседания Конференции.

Следует сразу отметить, что тематика Конференции чрезвычайно актуальна. Несмотря на то, что роль институтов в трансформации российской экономики уже в течение почти 10 лет активно обсуждается в российском и мировом научном сообществе, несмотря на появление целого ряда работ, посвященных институциональному строительству в переходной экономике (см., напр., Тамбовцев, 1997, Шаститко, 1997, Полтерович, 2001, Иншаков и Фролов, 2003, Клейнер, 2000, 2004, и др.), вопрос о структуре, функциях и методах построения системы экономических институтов, необходимых для подъема и устойчивого развития российской экономики, далеко не ясен.

Даже определение института подвергается сомнению и активно дискутируется. В данном сообщении под институтом будет пониматься система взаимосвязанных и относительно устойчивых (по отношению к колебаниям поведения или интересов отдельных субъектов и их групп) формальных и неформальных норм, регулирующих принятие решений, деятельность и взаимодействие социально-экономических субъектов и их групп. Такое понимание оставляет открытым вопрос о происхождении институтов: формируются ли они согласно нормативным актам или возникают под действием объективных обстоятельств. В целом ряде выступлений и публикаций я пытался показать, что целенаправленное появление институтов возможно лишь в результате действий, подобных выращиванию искусственных кристаллов или селекции растений или животных (дополнительные ссылки можно найти в Клейнер, 2004). Эту точку зрения хочется сопоставить с позицией участников первого дня Конференции.

Сначала о названии Конференции. Словосочетание «Модернизация экономики» закономерно присутствовало в названиях четырех последних из пяти конференций ГУ ВШЭ, предшествующих данной. В этом году к нему конъюнктивно прибавилось выражение «выращивание институтов» (заметим, что последнее понятие является метафорическим, и в соответствии с правилами русского языка слово «выращивание» следовало бы заключать в кавычки). Между тем получившееся выражение «Модернизация экономики и выращивание институтов» внутренне противоречиво, если понимать под «модернизацией» вполне рукотворный процесс осовременивания, а под «выращиванием» – объективный «природный» процесс, лишь частично направляемый человеческой волей и рукой. Дело в том, что институты – часть экономики, причем не просто часть, а, выражаясь математическим языком, «всюду плотное» в экономике множество. Это означает, что какую бы часть экономики ни взять, в ней действует целое семейство самых разнообразных институтов, так что последние по сути дела пронизывают всю экономику. «Вычистить» институты из экономики невозможно: останется «остров погибших кораблей». Коль скоро это так, то выражение «модернизация экономики» относится и к ее части – институтам. Не случайно Е.Г. Ясин в своем докладе употребил термин «модернизации институциональной системы страны». Говорить в этом случае о «выращивании» институтов в составе экономики не вполне корректно. Подход к трансформации экономики, основанный на модернизации, – это один подход, подход же, опирающийся на «выращивание» – принципиально иной. Совместить их, по моему мнению, невозможно. (Поэтому корректной и наиболее близкой к имеющемуся была бы такая версия названия конференции: «Модернизация экономики *или* выращивание институтов»).

Отметим, что трактовка построения рыночной экономики в стране как движения из одного пункта («социалистическая экономика») в другой («рыночная экономика») всегда представлялась нам некорректной. «Сам по себе переход к рынку – это не движение из пункта А в пункт Б, а выращивание нового облика и содержания системы из этих самых содержащихся в ней ростков будущего» - отмечалось в работе (Львов, Клейнер, 1998). В письменном тексте авторов заглавного доклада выражение «выращивание институтов» характеризуется как «не совсем привычное» (Кузьминов, Радаев и др. с. 7). Е.Г. Ясин в своем выступлении также отмечал новизну подхода: «Сегодня мы пытаемся предложить вам некую следующую линию, которую мы назвали выращиванием институтов и которая состоит в том, что мы считаем, что просто нужно внимательнее изучать опыт проведенных реформ и больше думать относительно тех механизмов, точнее, тех процессов и процедур, которые должны иметь место для того, чтобы осуществлялась соответствующая имплементация».

Однако термин «выращивание» (разумеется, в его метафорическом смысле) уже в течение многих лет используется при обсуждении проблем институциональных изменений вообще и в России, в частности. Достаточно вспомнить доклад В.М. Полтеровича «Трансплантация институтов» и его обсуждение на заседании Отделения экономики РАН 28 июня 2001 г., а также одноименную статью В.М. Полтеровича (Полтерович, 2001, см. также сайт <http://www.hse.ru>), где впервые была представлена законченная теория межстранового переноса институтов.

Насколько можно судить, впервые сравнение целенаправленного создания нового института с процессом «выращивания» было в печатном виде предложено в (Клейнер, 2000): «технология (создания нового института – Г.К.) может иметь достаточно изощренный характер, быть стохастической и занимать длительное время, подобно технологии выращивания кристалла с заданными свойствами.» (Клейнер, 2000)¹. В этих условиях вызывает удивление, что проблема институциональных преобразований в формате «выращивания» ставится в пленарном докладе как оригинальная.

Общая позиция авторов письменного варианта заглавного доклада в отношении институциональных изменений заключается в следующем. «Их (институты – Г.К.) недостаточно насадить (приняв закон) или внедрить (как технические нововведения). Речь идет скорее о ... трансплантации (в смысле В.М. Полтеровича), требующей дальнейшего ухода, включая предупреждение отторжения или перерождения» (Кузьминов, Радаев и др., 2005). Но трансплантация – это тоже рукотворный процесс! Хотя возникающие здесь риски велики, и результат может быть не однозначным, этот процесс имеет мало общего с выращиванием. Успешным результатом трансплантации является приживание заданного органа к организму-реципиенту. Результатом выращивания является создание некоторого нового объекта с непредсказуемыми в общем случае характеристиками. В этом смысле трансплантация ближе к реализации *проекта*, в то время как выращивание ближе к созданию *объекта*. Именно это различие и было предметом дискуссий автора с В.М. Полтеровичем, начиная с обсуждения его доклада на ОЭ РАН 28 июня 2001 г.

В целом в докладах, прозвучавших в первый день Конференции, в том числе и в головном докладе Е.Г. Ясина проблема создания эффективной институциональной системы

¹ Выражение «выращивание» по отношению к институтам в статье В.М. Полтеровича дано со ссылкой на Дж. Стиглицца (Stiglitz, 2000). У Стиглицца, однако, под выращиванием понимается процесс, аналогичный японской садоводческой технике *nemawashi* предусматривающей постепенный, поэтапный и поштучный процесс изоляции и подготовки корней растения к пересадке (см. Морита, 1993). В.М. Полтерович под выращиванием имеет в виду «заимствование института «из прошлого» страны донора на любой стадии его развития» (Полтерович, 2001) и перенос в страну реципиент с последующей «спонтанной эволюцией». Тем самым «выращивание» по Полтеровичу представляет собой версию трансплантации, но в случае не полностью развившегося трансплантата.

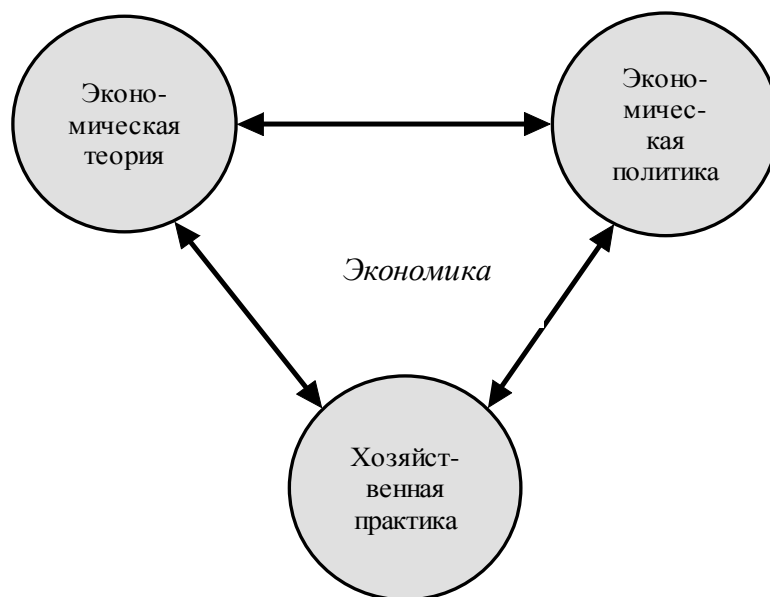

Рис. 1. Взаимосвязь экономической теории, политики и практики

трактовалась в основном в духе так называемого «принципа Никиты Хрущева» (одного из персонажей «Золотого теленка» И. Ильфа и Е. Петрова и жильца «Вороньей слободки»): «Теперь, значит, как пожелаем, так и сделаем». Этот принцип распространялся в выступлениях докладчиков на самые разные сферы: институты в целом (Е.Г. Ясин), бюджетирование (А.Д. Жуков), стимулирование производителя (О.Г. Греф), отчасти – на сферу государственного вмешательства в экономику (А.Н. Илларионов).

Какой вывод может быть сделан из этого?

В (Клейнер, 2001) была обоснована возможность представления функционирования экономики в виде функционирования и взаимодействия трех относительно самостоятельных подсистем: «экономической теории», «экономической политики» (включая выработку и принятие решений на всех уровнях управления) и «хозяйственную практику» (как результата действия всех подсистем) (см. рис. 1). Было показано, что они действуют автономно, но оказывают существенное влияние друг на друга. Такая структуризация дает возможность оценить масштабы и характер прямого, косвенного и полного влияния подсистем друг на друга подобно тому, как это делается в модели межотраслевого баланса или «затраты – выпуск» В. Леонтьева. Кроме того, пользуясь этой схемой, можно предложить классификацию вариантов экономического мировоззрения в зависимости от априорного отношения к силе влияния каждой трех указанных составляющих на итоговую экономическую жизнь. Вера в значимость этих трех сфер для разных индивидов неодинакова, имеет относительно устойчивый характер для каждого индивида и позволяет разделить их на группы, соответствующие разным психологическим типам личности.

В табл. 1 представлена такая классификация, основанная на измерении значимости в двузначной шкале («значима» - «незначима»), и даны наименования соответствующих типов личностей. Конечно, данные психологические типы являются абстракцией и "в чистом виде" встречаются в реальности достаточно редко. Тем не менее, данная классификация представляется полезной при анализе высказываний того или иного специалиста в отношении экономики.

Классификация психологических типов по отношению к значимости экономической теории, политики, практики

№ п/п	Отношение к значимости экономической теории, политики, практики			Соответствующий тип личности экономиста
	<i>Экономическая теория</i>	<i>Экономическая политика</i>	<i>Хозяйственная практика</i>	
1.	Значима	Незначима	Незначима	«Фаталист»
2.	Незначима	Значима	Незначима	«Волонтарист»
3.	Незначима	Незначима	Значима	«Эмпирик»
4.	Значима	Значима	Незначима	«Догматик»
5.	Значима	Незначима	Значима	«Идеалист»
6.	Незначима	Значима	Значима	«Прагматик»
7.	Значима	Значима	Значима	«Реалист»

Судя по высказанным в своих выступлениях взглядам, и Е.Г. Ясин, и О.Г. Греф, и А.Д. Жуков могут быть отнесены преимущественно к типу «волонтаристов». Сложнее выглядит позиция А.Л. Кудрина. Создается впечатление, что он учитывает определенным образом и ситуацию в народном хозяйстве, и принятые решения, и (на заднем плане) некоторые концепции экономической теории. Его положение в классификации может быть обозначено где-то между «реалистом» и «прагматиком». Высказывания А.Н. Илларионова, по нашему мнению, однозначно отводят ему место в лагере «идеалистов». Е.Т. Гайдар занял достаточно давно позицию «фаталиста».

Анализируя выступления докладчиков и используя указанный подход, можно прийти к ряду дополнительных выводов о некоторых концептуальных особенностях позиций крупнейших политиков и экономистов, связанных с преувеличенной и, на наш взгляд, необоснованной верой в те или иные экономические инструменты.

Обозначим их, используя для наглядности «медикоподобные» термины.

1) «Целизм» - вера в возможность постановки «четких» проверяемых целей, достижение которых позволит обеспечить прогресс по всем направлениям социально-экономического развития страны. «Управление по результатам», выдвигаемое на первый план в политике правительства, предполагает, по словам О.Г. Грефа последовательность «четкие цели – индикаторы – результат». По нашему мнению, если речь идет о макроэкономическом и стратегическом уровне, то цели здесь не могут быть экзогенными. Эти цели должны формироваться в ходе общего стратегического процесса, поскольку (по крайней мере, в сфере компетенции Минэкономразвития), речь должна идти именно о *развитии*. Развитие же, в отличие от стабильного функционирования, предполагает взаимосвязанную динамику движения системы как в целевом, так и в функциональном пространствах. Фиксированные цели характерны для проектов, а экономика не ограничивается проектами. С этим связана и следующая особенность экономического мировоззрения выступавших.

2) «Проектизм» - убежденность в возможности представить развитие и функционирование экономики в течение значимого промежутка времени в виде композиции

проектов. На самом деле практически каждый существенный показатель экономики характеризует комплексный результат нелинейной системы, в которой развитие объектов сочетается с инициацией и реализацией проектов. Априорный «проектизм» ведет к приоритетам проектного планирования и финансирования перед сметным (объектным), что в свою очередь подрывает эволюционный характер развития и имеет другие отрицательные последствия. Экономике следует рассматривать как сложную систему, элементами которой являются и объекты, не имеющие фиксированного срока действия и финальной цели, и проекты, обладающие таким сроком и четкой конечной целью.

3) «Инвестиционализм» - вера в финансовые инвестиции как необходимое и достаточное средство реализации проектов. В выступлениях О.Г. Грефа и других докладчиков проскальзывала точка зрения, согласно которой институты рассматриваются как «неизбежное зло», необходимое (к сожалению выступавших) промежуточное звено между инвесторами и инвестиционными проектами. Так, отсутствие института гарантии инвестирования удерживает инвестора от принятия решений о вложении средств в тот или иной, даже представляющийся выгодным, проект. На самом деле ситуация иная. Сами по себе инвестиции, даже вложенные в экономику, могут не принести ровно никаких результатов для экономики, и имя таким примерам – легион. Причина состоит как раз в отсутствии или неэффективности институтов, непосредственно необходимых для развития экономических систем разного уровня. Эти институты охватывают и системы принятия решений на предприятиях и в финансовых организациях, и экономическую дисциплину при выполнении принятых решений, и моральное и материальное стимулирование исполнителей, и многие другие аспекты экономической деятельности. Именно эти институты развития, а не инвестиции, являются основным фактором экономического роста.

4) «Концепционизм» – вера в концепции (по сути дела – в теории), которая оказывается сильнее восприятия фактов. Судя по выступлению Е.Г. Гайдара, власть в Советском союзе держалась на насилии, точнее, на готовности применить это насилие в любой необходимой степени. Эта концепция, имеющая право на существование, тем не менее, затеняет и фактически вытесняет из рассмотрения множество других (эволюционных, коллективистских, идеологических и т.д.) факторов целостности страны и общества.

Можно привести и другие примеры методологических особенностей упрощенного и зачастую априорного подхода докладчиков к восприятию экономики и общества. Следует оговориться, что сделанные выводы, основанные на анализе устных выступлений, в которых возможны высказывания, не отражающие реальных убеждений докладчика, должны быть дополнены анализом письменных источников. В данной работе такая цель не ставится.

Теперь перейдем к конкретным замечаниям по содержанию предложенной концепции институциональных изменений. В выступлении Е.Г. Ясина была предложена схема

Рис. 2. Основные уровни институциональной системы

формирования институтов в виде пирамиды «культурные ценности – неформальные нормы – формальные нормы» (рис. 2; в письменном варианте доклада она была названа «Основные уровни институциональной системы», что говорит о том, что авторы понимают институциональную систему в расширительном смысле и включают туда культурные ценности и традиции. По нашему мнению, это не отвечает общепринятому понятию института как совокупности норм или правил.). В некоторых частях доклада Е.Г. Ясина культурные ценности частях выступления культурные ценности заменялись менталитетом.

Мне хотелось бы обратить в связи с этим внимание на более полную схему взаимосвязей институциональной системы с другими страновыми системами.

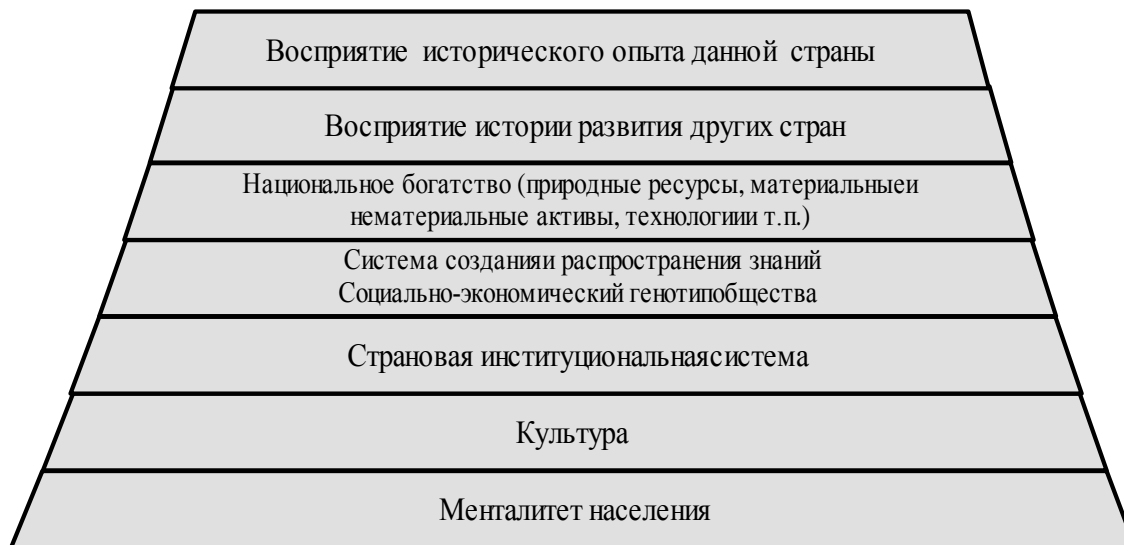

Рис. 3. Институциональная система в структуре других страновых систем

Согласно данному подходу, последовательность слоев для макроэкономического объекта включает следующие элементы:

- ментальность населения, т.е. особенности мышления – внушаемость, способность к обобщениям, учет факторов, степень рациональности, влияние эмоций на рассуждения и т.п. (примеры: авось, логоцентричность и т.д.);
- культуру данной страны, т.е. структуру ценностей, образцы, ассоциации, способы интерпретации и восприятия информации;
- страновую институциональную систему;
- систему создания и распространения знаний, социально-экономический генотип общества, которая фильтрует информацию, складывает, превращает ее в знания (без знаний система институтов не может существовать);
- национальное богатство;
- исторический опыт других стран и данной страны.

Чем ниже расположен ярус, тем более стабильным он является. Так, ментальный слой, отражающий особенности мышления, наиболее тесно связан со всей историей развития данной страны и наименее подвижен.

Подсистемы, представленные слоями трапеции на рис. 3, тесно связаны между собой, влияют друг на друга непосредственно и опосредованно. В принципе их взаимодействие может быть отражено в виде матрицы, аналогичной матрице межотраслевого баланса, однако

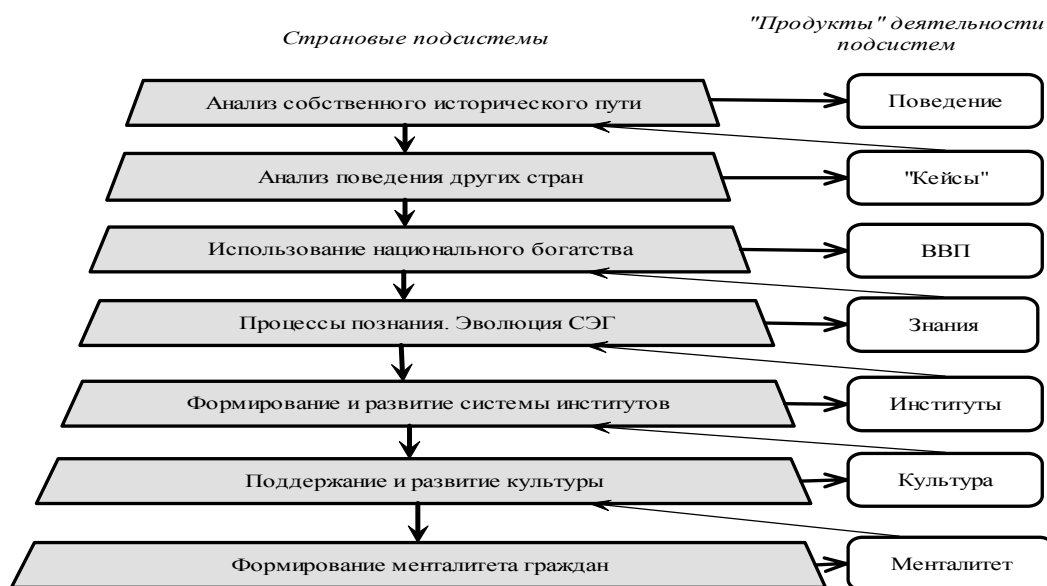

Рис. 4. Функционирование государства как многопроцессной системы (тонкие стрелки символизируют участие подсистемы (слоя) в производственном функционировании другой подсистемы (слоя), жирные - в воспроизводственном процессе)

эта тема находится за рамками настоящей публикации. В общем виде их функционирование и взаимодействие изображено на рис. 4.

Во-первых, каждая из подсистем является «работающей» в том смысле, что является, условно говоря, производителем некоторого «продукта», имеющего товарную или услугу форму и потребляемого внутри страны, а также за ее пределами. Так, ментальный слой порождает национальную модификацию мышления граждан; культурный слой производит культурные образцы и ценности, формирует культурную среду; институциональный слой генерирует изменения в национальной институциональной системе; когнитивный – создает совокупность знаний и навыков; продуктом совместного применения технологий, средств и предметов труда, входящих в состав национального богатства, является совокупность товаров и услуг, входящих в валовой внутренний продукт; «исторические» подсистемы формируют «историческую память» - запас знаний, сведений и эмоциональных впечатлений относительно образцов поведения собственной или других стран.

Во-вторых, каждый слой участвует в «производственном» процессе расположенного выше слоя в виде предоставления своеобразных средств производства (косые стрелки справа налево): ментальный капитал служит фактором формирования культурной среды; культурный влияет на формирование институтов; те, в свою очередь, вместе с перечисленными факторами определяют особенности когнитивных механизмов и социально-экономического генотипа; когнитивные механизмы позволяют осмыслить чужой опыт, который, в свою очередь, необходим для анализа собственного пути.

В-третьих, каждый из слоев, кроме первого снизу, участвует в процессе *воспроизводства* нижележащего слоя (так, социально-экономический геном позволяет воспроизводить основу национальной институциональной системы). При этом результаты влияния верхнего слоя на функционирование нижнего проявляются обычно в виде кумулятивного лагового процесса с удлинением лага по мере перехода от верхних к нижним уровням.

Можно видеть, что эта схема замкнута, т.е. образует кольцо – воспроизводственный цикл. Очень важна задача измерения продукции подсистем и составления модели взаимодействия, аналогичной модели Леонтьева.

В этой концепции институциональная система, как мы видим, тесно «зажата» между двумя другими системами - культурной и когнитивной, и подход к изменению институциональной системы лежит через ее согласование с последними двумя (более подробно см. Клейнер, 2004).

Реализация взаимодействия институциональной системы с культурной и когнитивной системами осуществляется за счет особой структуры каждого института. Каждый институт содержит 1) группы *базисных* норм, выражающих сущность и основные положения данного института (*ядро* института, сохраняющееся в течение всего времени жизненного цикла института); 2) группы *дополнительных* норм, входящих в «защитный слой» института и допускающих, в зависимости от внешних обстоятельств, модификацию замену без изменения ядра института; 3) группы *вспомогательных* поддерживающих норм, определяющих механизмы мониторинга, контроля и поддержки соблюдения норм ядра института; 4) группы *ценностных* норм, относящихся к оценке данного института со стороны общества и отдельных людей (как подлежащих охвату данным институтом, так и «сторонних наблюдателей»); 5) группы *когнитивных* норм, регулирующих процесс восприятия, анализа и познания сути и действия данных норм различными субъектами (см. рис. 5).

Когнитивные нормы реализуют взаимосвязь с когнитивной системой в рамках

Рис. 5. Структура института

структуры на рис. 2, ценностные нормы – с культурной подсистемой, поддерживающие нормы – с системой материальных ценностей (национальное богатство). Таким образом реализуется единство экономики как взаимосвязи различных подсистем.

Последний аспект, на котором хотелось бы остановиться в связи с докладом Е.Г. Ясина, касается вопроса о начальном импульсе возникновения нового института. Как возникают институты? По Е.Г. Ясину в обоих предлагаемых им схемах у истоков возникновения нового института стоит *проблема*. Безусловно, наличие и ощущение проблемы – необходимое условие. Однако для начала процесса институтообразования необходимо *системное событие* – сочетание (комбинация) действий внешних и/или внутренних факторов, приводящее к значимому изменению во всех слоях на рис. 3. Такое событие можно найти у истоков любого института. Такой институт, как бартер, например, возник в связи с либерализацией цен – крупным событием в жизни России (см. Макаров, Клейнер, 1997).

Общая схема процесса формирования нового института видится следующим образом.

1. Осуществление значимого системного события.
2. Осознание «институциональными адаптерами» потребности в некотором институте.
3. Поиск ядра прототипа в пространстве имеющихся институтов или норм.
4. При наличии прототипа – формирование дополнительных, защитных и поддерживающих норм, связывающих ядро института с другими институтами, а также элементами культурной и когнитивной подсистем. При отсутствии прототипа – обращение к базисным протонормам.
5. Формирование ядра нового института новой нормы как результата «скрещивания» базисных протонорм.
6. Апробация новой нормы на «полях взаимодействий агентов» (предприятиях, организациях, территориях и т.д.).
7. Институционализация, т.е. селекционный процесс отбора и закрепления полезных результатов и образование нового института.

Процесс взаимодействия и взаимопревращения формальных и неформальных норм, достаточно подробно изложенный как в устном, так и в письменном вариантах доклада Е.Г. Ясина, а также в работах В.В. Радаева, в разных случаях образования института распределяется между п. 5 – 7.

Исходя из сказанного, можно сформулировать следующие общие рекомендации по обновлению институциональной среды в России. Преобразование экономики не сводится к проектированию и внедрению новых экономических механизмов, не является аналогом замены блоков в техническом устройстве, и основано на создании системы новых устойчивых, эластичных и подкрепляющих друг друга институтов. Создаваемые институты должны сопрягаться с другими институтами, опираться на них и, в свою очередь, служить опорой для других. Институт должен также опираться на некоторые высшие ценности, разделяемые и поддерживаемые обществом: семья, социальная справедливость, товарищеская взаимопомощь. Необходимо, кроме того, обеспечить условия развития встраиваемых институтов. Для каждого нового института должен быть найден предшественник в позитивной части исторического прошлого страны и “потомок” в ее будущем. Для каждого нового института необходимы экспериментальные “площадки”, где проходила бы его обкатка. Наконец, любому новому институту надо дать время на то, чтобы укорениться. И последнее. Институт — живой организм, и он должен иметь возможность, пожертвовав малым, видоизмениться, адаптироваться к внешним условиям, сохранив свою основу.

Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект 05-06-80381.

Литература

- Иншаков О.В., Фролов Д.П. Институционализм в российской экономической мысли. М. ВолГУ, 2003.
- Клейнер Г.Б. Особенности формирования социально-экономических институтов в России. Вестник ГУУ. Институциональная экономика. М.: Государственный университет управления, 2000.
- Клейнер Г.Б. Эволюция институциональных систем. М.: Наука, 2004.
- Кузьминов Я., Радаев В., Яковлев А., Ясин Е. Институты: от заимствования к выращиванию. Опыт российских реформ и возможности культивирования институциональных изменений. М.: ГУ-ВШЭ, 2005.
- Львов Д.С., Клейнер Г.Б. Экономическая теория и хозяйственная практика: смертельные объятия или взаимная поддержка? Экономическая теория и реформы. Материалы расширенного заседания Бюро Отделения экономики РАН 21 октября 1998 г. М.: Экономическая наука современной России, 1998.
- Макаров В.Л., Клейнер Г.Б. Бартер в экономике переходного периода: особенности и тенденции. Экономика и математические методы, 1997, т. 33, № 2.
- Морита А. Сделано в Японии. История фирмы Сони. М. Прогресс, 1993.
- Тамбовцев В.Л. Теоретические вопросы институционального проектирования. // Вопросы экономики, 1997, №3.
- Шаститко А.Е. Условия и результаты формирования институтов. // Вопросы экономики, 1997, № 3.
- Stiglitz J. Scan globally, reinvent locally: knowledge infrastructure and the localization of knowledge. In: Diane Stone (ed.) Banking on Knowledge. The Genesis of the Global Development Network. 2000.